

КОСМОопера

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

ОБРЕТЁННАЯ

*В «Издательстве Центрполиграф»
выходят книги
Сергея Плотникова*

ИЗ РУК ВРАГА

**Цикл романов
КОСМОопера**

ПРОПАВШАЯ
ПОТЕРЯННАЯ
ОБРЕТЁННАЯ

КОСМОопера

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

ОБРЕТЁННАЯ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
ПЗ9

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

*Оформление художника
Павла Ильина*

Плотников С.А.
ПЗ9 **Обретённая: роман.** — М.: Центрполиграф, 2016. —
287 с. — (Наши там).

ISBN 978-5-227-07148-4

Иногда, чтобы обрести искомое, сначала приходится всё потерять. Землянин Михаил, известный теперь как техспек Миш, на самом краю гибели оказался спасён собственной женой. Та, которую он любил больше всего на свете, та, ради которой покинул Землю, та, кого считал погибшей, жива! Правда, почему-то выглядит гораздо моложе своих лет и почти ничего не помнит о годах, проведённых в браке, но разве для любящих сердец это преграда? Нужно только суметь забрать детей из интерната на имперской планете, и тогда семья наконец воссоединится! Тем более повернуть такую операцию для офицера красноволосях из элитного имперского спецназа и техспеку, собаку съевшему на диверсиях, пара пустяков...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07148-4

© Плотников С.А., 2016
© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2016
© «Центрполиграф», 2016

ОБРЕТЁННАЯ

Роман

Пролог

Интерлюдия

НАТАНА РЕМ ПАУ

*Планета Корн, окрестности города Сард, поместье
рода рем Даж*

Натана в последний раз провела мокрыми ладонями по лицу и, вздохнув, коротким властным движением перекрыла воду. Подняла взгляд и внимательно присмотрелась к своему отражению в зеркале — словно давно себя не видела. Видела, и по многу раз на дню: женщина должна следить за своей внешностью постоянно и тщательно. Однако сейчас урождённую рем Пау не устраивала обычная связка видеосенсоры — терминал или по той же схеме выводимое изображение на любой свободный участок стены — только честное стекло и серебро.

Жители других государств (из тех, кто в курсе, конечно) часто считают аристократов и повторяющих привычки за ними неударённых граждан империи конченными снобами за любовь к статическим «настоящим» вещам вроде окон, оптических зеркал, украшений, вид и форму которых нельзя поменять после того, как она надоеет. И никак им не объяснить, что даже самое правдоподобное изображение окна, демонстрирующее луг или лес, не сможет передать ощущения луга или леса за настоящим окном.

Псионик видит суть вещей — это одновременно и бесценный дар, и сущее проклятие, если оказаться не в то время и не в том месте. Потому многие её соотечественники, особенно долгоживущие, просто виртуозно развивают умение не замечать то, что им не нравится, или мгновенно вычёркивать такое из памяти, стоит событию завершиться. Она, Натана рем Пау, всегда смотрела на таких особ презрительно — вот как можно настолько предавать свою суть, возвращаться на уровень обделённых даром, обманывая самих себя в общем-то теми же фальшивыми картинками, только совершенно самостоятельно?

Но произошедшее сегодня тремя часами ранее... О да, на несколько секунд она почувствовала то же самое. Просто отвернуться и уйти? Забыть. Забыть, как страшный сон, приснившийся в детстве! Но, разумеется, она не поддалась слабости. Любые проблемы надо встречать лицом к лицу: ей, дочери древнего рода, не пристало сбегать от трудностей. Но и лбом стены прошибать тоже не пристало. Род Пау, род учёных и политиков, занял своё место подле трона императора за умение собирать информацию, а потом, в нужный момент, превращать её в оружие. Оружие для империи или для себя — это уже детали... И сейчас она поступит так же. В конце концов, она — часть рода, официально.

Женщина ещё раз всмотрелась в своё отражение: серые глаза, тонкие черты лица, длинные, как она всегда в детстве хотела, светло-русые волосы, среди которых затерялась одинокая синяя прядка: резервист флота в ранге капитана корабля. Тоже детская мечта: сидеть в центре боевой рубки и движением рук и мыслей в одиночку управлять многотысячтонным вестником смерти, сметать врагов! Возможно, именно эту мечту она пыталась осуществить, когда решилась войти в состав ушедшей в сверхдальний поход экспедиции.

Далеко за границами существующего ареала распространения человечества экспедиция что-то нашла... Или её что-то нашло. Что-то, из-за чего немногие вернувшиеся вынуждены были отдать свою память о растянувшемся на нерасчётные двадцать лет походе. Им, официально уже мёртвым, предложили выбор: или изоляция на неопреде-

лѐнный срок, или... Натана помнила тот день, когда пришла в себя в медицинской лаборатории рода, помнила, что добровольно пошла на процедуру изъятия воспоминаний, зная, что придётся расстаться не только с периодом полѐта, но и с ассоциативными связями в более далѐком прошлом. Чудовищная плата за подвиг, совершѐнный во имя Родины! Если подумать, обычно так всегда и бывает. Забвение и отсутствие признания в обмен на жизненно важную информацию, которая, возможно, изменит будущее страны, а может, и всей цивилизации людей. Если о разведчике говорят много хороших слов, значит, это уже умерший разведчик. Не хотела она себе такой участи, но долг есть долг. Так нужно. И нужно как-то жить дальше... Хотя бы начать с детской мечты, раз других нет.

Теперь детство она помнила относительно хорошо, юность — как в тумане, и туман густел всё сильнее по мере приближения к дате старта, становясь непроницаемым. Зато на месте остались объективные профессиональные навыки, моторные и псионические, которые позволили ей без проблем пройти профилирующий тест и заполучить заветную прядку в причѐску. Капитан должен быть великолепным сенсором и прекрасно уметь взаимодействовать с психокристаллами, на которых построен командный интерфейс, это кроме обязательных дисциплин и знаний, необходимых командиру военного корабля. Пришлось подналечь на теорию, но в опустошѐнную голову новые знания вливались, как вода в пустой кувшин: мимо — ни капли. Почему-то ей упорно казалось, что и с прямой силовой кинетикой теперь всё должно быть очень неплохо, но здесь, увы, ждало разочарование. Ложная уверенность — этакий выверт мозга в ответ на недостаточно деликатное с ним обращение. Что ж, не очень-то и хотелось...

Отец уговорил её переехать на Корн: всё-таки то, что ей пришлось пережить, было пусть и полученной под контролем врачей, но травмой, и последствия могли сказываться очень и очень долго. Своего поместья у рем Пау на планете не было, но влиятельный родитель каким-то образом умудрился устроить её здесь не как гостя или пациента, а как постоянно проживающую, за что дочь была ему крайне благодарна. Последнее, чего хотела Натана, —

это чувствовать себя нездоровой... неполноценной, если уж на то пошло. И это была ещё одна причина, по которой женщина взялась за обучение на квалификацию и восстановление нужных навыков. Однако звание было получено, капитан Натана рем Пау зачислена в резерв... И ей оказалось банально нечего делать. Тренировки отнимали только два-три часа в сутки, учиться на пси-медика оказалось скучно и нудно, работать у дочери главы влиятельного и довольно богатого рода нужды не было, да и неуместно было в таком статусе работать на кого-то. Вечеринки аристократической молодёжи были для неё слишком примитивными, в сборищах долгоживущих рем появляться не позволяло благоразумие: понять, что у наследницы Пау что-то не то с головой, интриганам и политикам при длительном личном общении ничего не стоило. Осталось только гулять, много читать и вспоминать, вспоминать, вспоминать, по кусочкам восстанавливая свою основательно пошатнувшуюся личность... а кое-где и собирая заново. Да, она осталась самой собой, но без базовых воспоминаний многим чертам характера просто не на что было опереться.

И вот во время одной из таких одиноких задумчивых прогулок она и встретила Гарта.

Гарт рем Даж, глава одной из младших ветвей Дажей, как оказалось, неплохо помнил её в период непосредственно перед отлётом: они, оказывается, тайно (!) встречались. У Натаны оставались смутные воспоминания о любимом человеке, о том, как им было хорошо вместе, что-то ещё — какие-то уж совсем розовые мечты о будущем... Всё было настолько сильно в тумане, что она даже не была уверена, что это не очередные фантазии разума, боящегося пустоты на месте пропавших воспоминаний. И вот внезапно все обрывки обрели связность. Гарт рассказывал — и она с радостью понимала, что вот это помнит, и это, и даже ту глупость вспомнила! Пустота, вынужденное одиночество — отец вечно пропадал где-то по своим сверхважным делам, — и человек, способный и то и другое заполнить. Ничуть тебя не забывший и, похоже, действительно скучавший после того, как она улетела... Чувства вспыхнули вновь. Правда, моменты близости...

разочаровали: совсем не таким запомнила своего кавалера юная дурища, решившая покорить звёзды и доказать, что круче всех. Доказала... на свою голову. Но между ничем и тлеющими углями прошлого Натана выбрала угли. Пусть они оба до неузнаваемости изменились, но связь — та глупая юношеская связь — осталась. Устраивало это обоих. Свадьба, устроенная по меркам аристократии империи неприлично быстро — всего через год после первой повторной встречи, — одновременно была и верхом скромности. Впрочем, как раз это было личным делом каждого: важен союз перед лицом императора, а не шумиха вокруг него. Союз сердец, скрепивший союз двух родов, — вдвойне хорошо: Натана училась быть политиком. И опять взялась за ненавистную медицину: позор семьи — ничего не помнит и только и умеет, что управлять боевым кораблём... Надо соответствовать родовому имени рем Пау. Под эти размышления Натана отказалась от мысли завести ребёнка, несмотря на то что почему-то чувствовала едва ощутимый дискомфорт с тех пор, как после заключения брака переселилась в поместье мужа.

Когда Гарт, ранее регулярно отлучавшийся по делам не больше чем на пару дней, объявил, что его не будет на планете не меньше месяца, она возобновила свои одинокие прогулки по городу, пытаясь нащупать ускользающий внутренний баланс. И опять думала о прошлом, о результатах экспедиции и о её последствиях для всех и для себя лично — раньше это всегда помогало заполнить пустоту философским спокойствием, но сейчас будто что-то... изменилось? Именно в этот момент ей буквально на голову свалились Гор рим Фог и его сестра Лисса. И всё полетело кувырком.

— *Мама?!*

От этого вопроса-восклицания у неё будто всё оборвалось внутри. И дети, и она перестали контролировать свои эмосферы, выплёскивая разливающийся вокруг ураган эмоций. И оказавшиеся рядом псионики поспешили удалиться, посчитав, что стали свидетелями некрасивой семейной сцены. Семейной? В голове мелькнули мысли о грязной провокации противников отца или мужа с использованием подростков — и пропали: *так* играть и при-

творяться нельзя! А ещё какая-то часть её, на задворках сознания, буквально надрывалась от крика: беги! Забудь! Или твой мир прямо сейчас рухнет в тартарары и разлетится на тысячи осколков! Опять.

Но Натана, разумеется, никуда не побежала, продолжая вглядываться в глаза незнакомых ей детей... И чем дольше смотрела, тем менее незнакомыми они ей казались. Родственники? Родственники родственников? Черты лица, отзывающиеся в глубине души чем-то смутно знакомым. Она попыталась раскрутить нить воспоминаний, отрешиться от мира, пройти за зыбкой чередой неразличимых образов... Но они обрывались в пустоту! Это было столь невыносимо, что собственное сознание разразилось ослепительной вспышкой боли — только бы прервать навязанное мучение. Натана поняла, что устояла на ногах только потому, что её поддержали с боков брат и сестра.

— *Не узнала*, — ещё раз поглядев на женщину, констатировал мальчик.

— *Но я не могла обознаться! Мы не могли обознаться!* — Слезы двумя сплошными дорожками лились из глаз девочки, чего она даже не чувствовала.

— *Ты сама мне сказала, что наша мама... умерла*, — совсем тихо прошептал он.

— *Но вот же она!!!* — Это был не крик, но в голос было вложено столько чувств, что лучше бы девочка кричала. — *Ты же чувствуешь, что и я!*

— *И она нас не узнает... А ещё здесь скоро будет полиция, и у нас всех будут неприятности.* — Маленький мужчина не потерял самообладания, но его безуспешные попытки взять контроль над своей эмосферой показывали, что на самом деле он уже на грани.

У Натаны в буквальном смысле глаза едва не полезли на лоб. Несмотря на состояние полного эмоционального раздрая, девочка совершила чудовищное усилие... и вернула контроль над собой. А ещё через мгновение рем Пау поняла, что *узнаёт* этот способ. Потому что сама так делает. Пси-техники, те, что не задействуют способности, а направлены на самоконтроль, при единых общих принципах выполняются каждым человеком по-своему: тут всё строго индивидуально. Перенять навык «как есть» может

только человек с очень схожей структурой психики, который способен ментально слиться с тобой — например, маленький ребёнок. Ребёнок. *Чёрт!*

— *Знаете, но, кажется, вы всё-таки мои дети.* — Только и оставалось признать это, самой не веря, что говорит такое. — *Что?*

— *Русский!* — непонятно ответила... э-э-э, дочь? Та, заметив заминку и почувствовав не до конца забитое эмосферой удивление, пояснила: — *Ты ответила нам на языке, на котором мы всегда говорили на Земле! Мама!!!*

Двойной всплеск чистой, незамутнённой радости засиял, как маленькая двойная звезда, заставив дёрнуться прохожих на соседней пешеходной дорожке и сбиться с шага спешащую по парковому настилу пару полицейских. Натана почувствовала, что у неё самой глаза на мокром месте, когда положила ладони на затылки прижавшихся к ней детей. Её детей! Часть аристократки пела с чувствами брата и сестры в унисон... а часть глухо молчала и на каждое обращение отзывалась пульсацией мигрени. Один из представителей охраны правопорядка притормозил, зямлясь, но его более молодой коллега проскочил вперёд и с ходу суровым голосом потребовал объясниться:

— Что у вас тут происходит... ит?

Рем Пау — в какой уже раз за последние пять минут? — едва поверила своим глазам и чувствам: едва страж порядка раскрыл рот, две счастливые детские мордашки повернулись в его сторону, одновременно хмурясь... и двойная звезда погасла, превращаясь в глухую стену, наливаясь серой, непроглядной мутью, полной эмоциональной блокады. Через Натану будто пропустили разряд электрического тока — чувство было сродни переключению турелей ПКО на корабле из походного режима в боевой. Полицейского едва удар не хватил — такую конфигурацию защиты от сканирования псионики выставляют, собираясь убить другого одарённого. В исполнении брата и сестры, едва достигших возраста, когда ребёнка с натяжкой можно назвать подростком, это смотрелось ещё страшнее.

— *Всё в порядке, уважаемый.* — А вот Натана почему-то ни капли дискомфорта не испытывала. — *Это мои дети... А вы их напугали.*

— Э-это правда? — Страж порядка отступил на шаг, но всё же исполнял свой долг согласно инструкции.

— Это наша мама, — просто ответил мальчик.

— А вы нас пугаете, — дополнила девочка. И р-раз — и вместо убийственной ауры — почти ровный эмофон.

— Очень прошу простить меня... — Наверняка полицейский был из рун, да ещё и первого поколения — работа уличного патрульного была богата на разные инциденты и не слишком подходила *родовитым*. — Мы уже уходим.

— Твой напарник уже ушёл, — фыркнул парень, качнув головой в сторону кроны, за которую второй коп успел сместиться за время инцидента.

Ещё раз споро извинившись, патрульный кинулся догонять ушлого коллегу. Его проводили взглядом. И уже взявшая себя в руки рем Пау наконец-то начала более-менее связно соображать.

Так.

— Нам надо... — Как оказалось, одна и та же мысль одновременно пришла всем троим, и голоса прозвучали в унисон и удивительно синхронно.

— Поговорить, — первой ввернула в паузу своё слово Натана.

— Только не здесь. — Мальчик оглянулся, обводя пустой парк взглядом. — А то ещё кто-нибудь помешает.

— Такси, — тут же дополнила девочка. — Нам так много надо рассказать тебе, мама!!!

Глаза её блестели, но сумасшедший свет радости она больше из-под эмосферы не выпускала.

...Поговорили. Если сначала Натана думала, что безумнее этой случайной встречи с ней за день ничего уже не произойдёт, то скоро поняла — ошибалась. История, рассказанная ей на два быстрых, перебивающих друг друга голоса, была куда более полна сумасшедших совпадений и таких подробностей, которые она сама ещё час назад из чужих уст сочла бы... как бы помягче сказать — неудачным художественным вымыслом. Но — чёрт возьми! — вся вместе эта информация укладывалась в непротиворечивую, законченную картину. Картину, в которой не хватает больших таких кусков — но дети о них знать и не могли. Другой мир, нет, *другая вселенная*, отличающаяся зна-

чением физической константы коэффициента затухания пси-воздействия? Бред! *Хрена с два!* Это прекрасно объясняло ту аномальную силу, которой владели Гор и Лисса (наконец-то узнала имена!). А незнакомый язык одного из народов планеты, до которой нельзя долететь на космическом корабле, — откуда он у неё в голове? Точнее, вопрос стоило поставить по-другому: что же действительно удалили из её памяти? И кто это сделал? Впрочем, на второй вопрос был простой и неприятный ответ.

Ложь. Всё — ложь, что ей сказал отец... отец ли? Всё было циничным *разводом* от начала и до конца. Не было никакого подвига, а лишь кое-кто ловкий, беспринципный и хорошо знающий исковеркал всю её память, заставил считать себя другим человеком — даже даты рождения хорошо так не совпадали. Добавил мановением руки лишних двадцать лет возраста, отнял их фактически — и ещё улыбался так по-доброму. И если бы не эта практически невероятная встреча — обман мог бы никогда не раскрыться.

Самый неприятный вывод из всего произошедшего: она одна. Муж явно как-то связан с Иоганном рем Пау — иначе откуда у него был готовый алгоритм по привязке к себе наивной беспамятной дуры? Разыграл, как по нотам, с-сука такая... Ещё и про любовь что-то там нёс, наверняка посмеиваясь в кулак. А ведь здесь, в этой вселенной, был её настоящий муж, которого она, оказывается, сама того не зная, предала. Первым побуждением было сорваться, забрать детей и лететь в систему Сандру... Вот только как уйти с планеты? Билет купить? Такие её действия наверняка отслеживаются через систему электронных платежей, причём официально: это же деньги рода, а не персонально её. А на Егора и Васю (смешное имя для девочки!) так и вовсе никаких прав нет.

Но ситуация далеко не безвыходная: дети вернулись в школу до отбоя, она вернулась в особняк. Статус-кво соблюдён — так, кажется, это называется? А значит, делать резкие телодвижения ещё рано: пока она считается рем Пау, у неё большие возможности — ограниченные, но явно больше, чем у преступницы с двумя детьми на руках, киднепера, угнавшего корабль империи. Тогда заход в

пространство империи и протектората будет невозможен, да и «родственники» явно не оставят её самоуправство безнаказанным. Зачем она вообще Иоганну понадобилась? И ведь не убил же... Неплохо бы прояснить это. И проработать побег... Лучше в нескольких вариантах. В конце концов, она пока ещё рем Пау. Не по-родственному будет ударить в грязь лицом, да и уйти, не оставив подлянку.

Натана в последний раз хмуро взглянула в зеркало и взяла с края раковины очки-терминал. Открыла, скорее машинально, чем намереваясь читать, «Новости империи», собираясь с мыслями... И вполголоса выругалась на русском.

Чрезвычайная ситуация в системе под имперским протекторатом Сандре. Стихийные волнения в одном из поселений переросли в полноценный антиимперский бунт. Император лично взял ситуацию под свой особый контроль... (читать дальше)

Часть первая

ЛЕЖАТ ВО МРАКЕ ТЁМНЫЕ МОРЯ...¹

1

«Я чувствовал, что схожу с ума». Обычно те, кто проносят эту фразу, совершенно не представляют, что на самом деле надо испытать, чтобы с полным правом говорить подобное. Так вот, я чувствовал, что уже сошёл с ума, одновременно испытывая самое сильное ощущение счастья в своей жизни и лишь чуть меньший страх, что стоит мне открыть глаза — и я не увижу её, в моих объятиях не окажется никого...

У Наты, как оказалось, было собственное мнение по поводу длительности поцелуев на свежем воздухе. От сухой рези во рту и носу мы невольно отпустили друг друга и синхронно раскашлялись. Мой кашель перешёл в хриплый, подозреваю, жутковато звучащий смех, который с трудом удалось запить водой.

— Лучшее доказательство, что ты настоящая, — пояснил я тоже пьющей Нате. — У фантомов не першит в горле!

Страх действительно пропал, приступ ощущения безграничного счастья тоже схлынул, оставив после себя эйфорию куда более полную и глубокую, чем я испытывал даже после самого лучшего секса. В тот момент я не думал о проблемах, не думал о будущем, не задавался вопросом, откуда посреди пустынной зоны не самой приятной для

¹ Здесь и далее в качестве названия частей использованы строки из стихотворения А. Теннисона «Улисс».

жизни планеты взялась любимая: она была здесь, и этого было достаточно. Для всего.

Ната, раскрасневшаяся, вернула водяную ёмкость на подвес брони и снова прижалась ко мне, уперевшись носом в щёку. Только так мы могли сейчас почувствовать прикосновения друг к другу без посредничества чёртовой многослойной одежды.

— Любимый... — тихо прошептала моя женщина, — только сейчас поняла, как мне не хватало тебя! Ты так сильно меня любишь, что вокруг меня всё плывёт, как в тумане... Разве так бывает?

— Неужели я не убедил тебя за шестнадцать лет? — вопросом на вопрос ответил я, чувствуя, как мою щёку щекочет её короткая чёлка.

— Шестнадцать... — Ната чуть отстранилась от меня. В её прекрасных глазах туманная поволока неохотно уступала место отвлечённой задумчивости. Вот она чуть нахмурилась, нагнав у переносицы маленькую умильную складочку... И в следующую секунду с силой вжала сдавленную с двух сторон руками голову мне в грудь, едва не выгнувшись дугой. — Ашш!..

— Ната! — Мою эйфорию как ветром сдуло. Я опять осознал себя стоящим на дне циклопического древнего каньона, одного из рассекающих район плоскогорья в умеренных широтах планеты Сандра. Впрочем, всё это я ухватил мельком, вцепившись в плечи жене. — Что с тобой?!

— Мигрень! Очень сильная! — прошипела она сквозь зубы. — Ты сказал про шестнадцать лет, я подумала о... Ахгх! Проклятье! Больно как!

— Аптечка! — Мне хватило мгновения, чтобы додуматься до того, что в броне для элитных штурмовиков система первой помощи должна быть не хуже, чем в спецброне для полиции.

— Уже! — Ната растопырила пальцы, взъерошив волосы, но руки не отвела. — Не помогает... и пси тоже! Как начала думать о... Ай! О нас... Оу!

— Память! — сам не знаю как, понял я. — Не думай о прошлом! Мы здесь и сейчас!

— Ха... — выдохнула любимая... и неуверенно отвела руки от головы. — Помогло...

Она выпрямилась, осторожно покачав красноволосой макушкой из стороны в сторону, и опять посмотрела на меня.

— Что?.. Что-то не так?

— Как сказать. — Теперь, когда туман чувств не влиял на мой разум... по крайней мере так сильно, как вначале, я наконец заметил то, что должен был увидеть с самого начала. На меня смотрела почти точная копия той девушки, что записала обращение к отцу на красный пси-кристалл. Тот камень, который я с детьми обнаружил на сибирской имперской базе, а потом вынужден был бросить в туннелях на Каллиге.

— Ты выглядишь так же, как в день нашего знакомства, только волосы у тебя тогда были длиннее и тёмными.

Я испытал почти физически ощутимое разочарование, когда Ната вернула отброшенный шлем на место. Мне тоже пришлось нацепить капюшон и маску: уровень обезжизнения организма, определяемый обязательно носимым всеми в городе специальным кожным датчиком-наклейкой, ещё не достиг первой опасной отметки, но полз к ней угрожающе бодро.

— И сколько мне было лет? — Жена провела рукой над одним трупом, а потом над другим.

— Девятнадцать. — Я едва успел ухватить себя за язык и не ляпнуть «не помнишь?». Только новых мигреней не хватало.

— Мне двадцать пять, из которых я три года провела в коме, так что... не удивительно? — Последнюю часть фразы она произнесла с явным сомнением и повернулась ко мне. — Мы что, действительно были вместе шестнадцать лет? Я знаю, это правда... Но в голове не укладывается вообще никак.

— Ещё полгода встречались до этого, — улыбнулся я, ощущая уютное тепло этих воспоминаний — они спасали меня тогда, когда я считал, что потерял супругу, а сейчас просто тихонько грели.

— Охренеть! — Лексикон благоверной тоже будил во мне ностальгию по временам далёкой, будто немного нереальной на фоне происходящего здесь и сейчас, юности, заставляя играть новыми красками извлечённые из глубин

памяти моменты. — Осталось узнать, что у нас ещё и дети есть... Ой! Угадала, да?

Девушка в элитной десантно-штурмовой броне села прямо там, где стояла, — хорошо, не на одно из мёртвых тел. У меня самого заныло в груди: всякое можно забыть, но такое... Чёрт, невольно мысли начинают вращаться вокруг того, что всё-таки произошло в лаборатории под центром дальней связи на Каллиге. Убить мало тех, кто с моей женой такое сотворил! Но всё же, даже понимая, что эмоции выдают меня с головой, постарался ответить спокойно и ласково:

— Двое. Старший — мальчик. Ему четырнадцать, Егор, или Гор, если на имперский лад, мы с тобой специально так имена подобрали. Младшая — девочка, Василиса. Помню, как ты влюбилась в это имя... Лисса здесь. Давай я перекину тебе свежие снимки?

— Красивые какие!.. — В голосе Наты зазвучала неподдельная гордость матери. — Кажется, я что-то начинаю вспоминать... Погоди, это же империя?

— Корн. Как я понял, их в столицу на экскурсию возили, — пояснил я.

— Почему я о них ничего не знаю? — Несмотря на так поставленный вопрос, я понял, что именно спросила у меня супруга.

— Потому что они не рем Вил, — объяснил я. — Пришлось согласиться на принятие в род рим Фог... Собственно, я из-за этого на Сандре и оказался.

— Почему?! — Ната скорее возмутилась, чем удивилась.

— Потому что у детей началась тьма, а на Корне их вылечили. — Я по-прежнему понимал Нату с полуслова, как и раньше.

— Но почему к Фогам?! — простонала девушка. — Они даже не рем! Торгаши! Принятие — это на всю жизнь, если только император не наградит новым именем!

— Извини, но выбора не было, — твёрдо сказал я. — Тем более я совсем не уверен, что рем Вил адекватно воспримут известие о твоих — и моих — детях.

— Я — единственная рем Вил, — с болью в голосе прошептала меня Ната. — Если бы я только знала... Почему ты раньше не нашёл меня?!

— Был уверен, что ты мертва. Убита! — глухо произнёс я и отвернулся. — Извини.

— Убита? Я? — Похоже, Ната решила, что ослышалась. — Но... Как так? Я же... тут.

— У меня есть запись. — Я раскрыл защищённый файловый архив, извлёк файл, который пересматривал неслётное число раз, и переслал его супруге. — Посмотри, и всё поймёшь сама.

2

— Дядя... — Ната сжала кулаки.
— Или вообще неизвестно кто, прикрывающийся его именем, — добавил я.

— Нет, ты не понял, — прервала меня супруга. — Я только сейчас догадалась: первое, что я помню отчётливо после... после старых воспоминаний: пришла в себя на борту малого кросс-шаттла. Думала, что заснула сидя... Там был он, Иоганн рем Пау. Он сказал про кому, про эксперимент, который закончился неудачно, и я как будто это вспомнила. Агхх! — Девушка опять потянулась к шлему, но опустила руки. — Я вообще теперь не знаю, что у меня в голове правда, а что нет! Отец пропал... Но я помню, что это он отправлял меня... Но прошло не пять лет, а восемнадцать! Получается, что всё, что я помню, ложно? Всё — ложь? Зачем он это со мной сделал?!

— Не всё. — Я присел рядом с ней на щебёнку, устилающую дно каньона, и обнял за плечи. — Есть наши шестнадцать лет на Земле, они точно правда.

— Я-то их не помню! — Ната прижалась к моему плечу знакомым движением, вызвав у меня волну немного неуместной в такой момент нежности. — Как я могла забыть собственную свадьбу, рождение своих детей? Я пытаюсь вспомнить, а вместо памяти — пустота и боль... Я даже тебя ждала, не понимая, что жду... Не могла вспомнить ни имени, ни внешности... Я смотрю на лица моих детей, вижу твои черты и мои, но всё равно не узнаю! Я как новорождённая, даже хуже: я всё растеряла. Я смотрю на запись своей смерти и вижу, что та Ната — та

я! — была другой! Она даже двигалась не как я! Что мне делать?!

— Что делать? — повторил я вопрос любимой... И вдруг понял, что знаю ответ. — Есть один вариант.

— Какой?

— Он... Подожди минуту, сейчас объясню.

Я вдруг вспомнил кое-что важное, совершенно вылетевшее у меня из головы из-за всего этого. И очень зря.

[Мерх]>[Тайна]: *Отбой готовности протокола контроля секретности 19-А.*

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: командная директива принята: протокол 19-А деактивирован.

Обливаясь холодным потом, я аккуратно просунул руку под куртку и отсоединил слегка переделанный мной источник питания от плазменного резака: энергоячейка по внешнему сигналу могла выдать на клеммы весь свой заряд одним импульсом, в единый миг испарив моё тело. Одна Флоя, наверное, ведаёт, почему Тай не замкнула цепь, когда я сообщил Нате о том, что я на Сандре по делам рим Фогов. Возможно, потому, что я не упомянул Корена? Ч-чёрт! Вот был бы «подарок» любимой!

— Что это? — напряжённым голосом спросила жена, почувствовав моё состояние.

— Источник питания промышленного плазмореза... — Я вспомнил, что обучение в МГУ любимая тоже забыла, и поправился: — Страховка на случай, если мне не удастся выбраться, не попавшись. Глава младшей ветви Фогов поставил мне как условие благополучия детей, что живым я из зоны мятежа выбраться не должен, потому пришлось пойти на крайние меры.

— Фог посмел угрожать детям после того, как принял в род? — внешне спокойно переспросила благоверная. — Такое впечатление, что я вернулась не в ту империю, которую помню...

— Корен подорвал криотанкер над заводом рим Райнов, оставил без крова тридцать пять тысяч человек и спровоцировал гражданские выступления... так называемый мятеж, и всё ради того, чтобы немного подвинуть

конкурентов на Сандре. Я не очень настроен проверять, насколько он следует кодексу чести.

— Проклятье... В голове не укладывается... А доказательства?

— Всё здесь. — Я постучал костяшками кулака в лоб маски. — Это к вопросу о воспоминаниях. Спецсредство «грань», ты наверняка о нём знаешь.

— Предлагаешь мне влезть в твою голову? — Не ожидал, что Нату шокирует моё предложение, которое мне самому казалось очень рациональным. — Но...

— У меня от тебя никаких секретов нет. — Я не испытывал никаких сомнений. — Там все те годы, что мы провели вместе, и я не хочу, чтобы ты их забыла.

— Миш! — Жена сжала меня в объятиях, вызвав волну боли в отбитых рёбрах, отозвавшуюся в затылке. Ничего себе я был не в себе, что почувствовал всё только сейчас. — Ой! Прости! Сейчас!

Руки любимой заскользили над моим телом, и неприятные ощущения стали быстро отступать. Касаться меня ей не потребовалось, а ведь на Земле во время лечения Нате мешал даже слой одежды. Хотя я, честно говоря, совсем не против повторить в старом варианте: чтобы нежные руки супруги, легко касаясь, скользили по моей коже...

— Миш... — как-то на редкость хрипло позвала меня девушка. — Не... не здесь, ладно?

От тембра и интонации её голоса меня бросило в дрожь, кровь прилила к щекам... и не только к щекам. А потом я едва успел подхватить тихонько застонавшую супругу, в буквальном смысле не устоявшую на ногах.

— Ната!

— Всё... хорошо... Даже слишком... Дай мне пару минут... — тяжело дыша, выдохнула девушка.

Фух! Блин... Даже не знаю, мне извиняться сейчас или как?

— Не вздумай... просить прощения! За такое... можно ещё кого-нибудь убить! — Жена, совсем как раньше, совершенно правильно смогла расшифровать мои эмоции.

Я вдруг поймал себя на ощущении, что чем дальше, тем больше в моей голове образы той Наты и этой сливались.

Словно судьба подарила мне шанс ещё раз пережить момент первой встречи, вспомнить первые свидания, совместные прогулки...

— Всё будет хорошо! — Под влиянием момента я озвучил свои мысли. — Мы опять вместе, и теперь точно всё наладится. Раз уж нам выпал второй шанс...

— Даже не сомневайся. — Супруга несколько неуверенно утвердилась на ногах и тут же положила руки на мои плечи. — Теперь я от тебя и на десять метров не отойду, даже не надейся!

— Рассчитываю на это. — Я скользнул руками на талию моей женщины и притянул к себе.

Поскольку Ната тоже потянула меня к себе, мы звучно столкнулись маской и забралом шлема... и вместе легко и весело рассмеялись! А жизнь-то, похоже, налаживается!

Н-да. Я отпустил супругу и повернулся к скальной стене, у которой застыли два в общем-то совершенно случайно попавших под раздачу тела. С другой стороны — никто не тянул за язык эту... геолога, да и псионик-ВВешник, даром что не местный, что-то слишком активно ей покровительствовал.

— Их скоро хватятся? — спросил я у Наты. — Сеть ведь отключена, телеметрия никуда не идёт?

— До вечера, скорее всего. — Судя по голосу, два свежих трупа после того, как эмоции от встречи сошли, её... несколько огорчали. — Сигнал бедствия они послать не успели, а аварийные передатчики, срабатывающие при опасном отклонении жизненных параметров, я вывела из строя. На рефлексх действовала, как на снятии часовых — не только кости раздавила, но и радиоконнекторы.

— Круто... — уважительно отозвался я, склоняясь над бывшим капитаном внутренних войск.

— Я же красноголовая, Круто — моё второе имя, — невесело пошутила жена. — Мы же из лагеря в нарушение приказа ушли: у Лики в жопе приключения выиграли, а я... Как же, штурмовик, автономная боевая единица империи, кроме императора и командира — никто не указ. Глупо так вышло... Повела себя как девчонка.

— И только потому мы смогли встретиться, — твёрдо сказал я. — А смерть никогда не бывает особо умной. —

Уж это я мог утверждать с полным правом, особенно вспоминая отдельные моменты из миссий в НК-4. — Хорошо, что предупредила: надо уничтожить трупы и броню, раз на них остались характерные следы твоей атаки.

Я нашёл глазами так и оставшийся лежать на камнях цилиндр энергоячейки, прикидывая, что имеющегося заряда как раз хватит. Особенно если найти узкую расщелину и забросить тела туда, хорошенько присыпав сверху камнями, дабы всё выделенное тепло пошло в дело. Такое место, правда, будет заметно аж с орбиты в ИК-спектре ещё как минимум половину суток, так как камень не самый лучший проводник тепла, горячая область остывает медленно, как чай в термосе, но под замечательным скальным козырьком этого замечательного каньона, как специально самой природой предназначенного для захоронения улик и прочих прятков от сенсоров спутников, этого всё равно будет не разглядеть.

— Не думаю, что это поможет. — У Наты чем дальше, тем больше портилось настроение. — Я покинула базовый лагерь с ними, и в любом случае без тебя я уходить не собираюсь. Честно говоря, всё, что я придумала делать дальше, — одно другого хуже. Только если обратиться напрямую к императору — как у главы рода, у меня есть такое право.

— И рим Фоги, почувствовав запах жареного из-под задниц, доберутся до Егора и Васи. Причём первыми. — Я совершенно не сомневался, что подобный исход неизбежен независимо от того, какая будет реакция у высшей властной структуры империи. Как и не сомневался, что само по себе обращение к высшей власти в империи ничего хорошего не сулит даже роду рем Вил (просто не простят другие аристо), я уж не говорю о себе: судьба мелкой даже не пешки — песчинки, случайно влипшей в разборки не по рангу, всегда печальна. — Сейчас нужно действовать самим, а если обращаться к императору по поводу того, что с тобой сделали, то сначала хотя бы увеза с Корна детей. В лагере геологов ведь есть борт, способный выйти за пределы атмосферы?

— Даже полноценный катер есть, — обрадовала любимая. — Оставшиеся не окажут сопротивления, атаки они не ожидают.

Я несколько секунд переваривал услышанное. Моя женщина только что прямым текстом доступно объяснила, что ради меня готова грохнуть кого угодно. Но такого допустить не мог уже я. Не по соображениям какой-то там гуманности, конечно, а просто потому, что жизнь Наты и так не просто сломали, а реально пережевали, оставив небольшой огрызок, который она доверчиво вручила мне. Когда я это понял, то у меня дыхание перехватило — от нежности, от желания немедленно защитить любимую от всего на свете... и от желания пропустить через мясорубку того, кто за всеми её злоключениями стоял. Живём. Пару раз. Правда, даже до единственного известного лица дотянуться руки были очень и очень коротки... пока. Да и были проблемы более насущные. Ну ничего, придёт ещё время. Уж что-что, а ждать и бить в нужный момент, подкравшись незаметно и с неожиданной стороны, я научился хорошо. Нужно было только как-то выпутаться из текущей ситуации, по возможности быстро и без потерь.

— Ната, а сейчас коротко расскажи мне об этой экспедиции — как ты там оказалась, чем они занимаются и всё такое. Уверен, что смогу что-нибудь придумать.

3

А хорошо геологи устроились, вольготно так: на девять человек — восемь временных зданий, поддерживающих внутри себя комфортную для жизни среду, несколько транспортёров, один из которых представлял собой летающую цистерну для воды, а другой — самоходную установку для автоматизированных автономных станций геолокации, ну и тот самый катер. Атмосферно-космическое судно империи так и сияло ослепительно-белыми бортами, на которых сейчас играли жёлто-оранжевые блики заката, и от знакомого мне корабля Корена рим Фога, кроме окраски, отличалось размерами — было раза в два меньше. Впрочем, уходить в гипер этот небольшой корабль мог не хуже больших братьев, остальное было маловажно. В паре сотен метров от лагеря высилась одна из тех самых автономных станций геолокации: возвышающийся

на три человеческих роста столб, вбитый в каменистый грунт Сандры, на верхнем конце которого расположился целый букет сенсоров и антенн в защитных колпаках. Если такие штуки натывать достаточно близко друг от друга, то они могли поддерживать связь между собой и центральным узлом контроля без участия орбитальной группировки спутников связи.

Именно так сведения о моей не самой мягкой посадке попали к двинутой гиперактивной дуре-«геологу»: овраг-переросток с каменными стенами на манер гитарного резонатора многократно донёс усиленное эхо до чувствительного прибора, в нарушение всех правил воткнутого рядом с лагерем. Прямо-таки классическая иллюстрация «идиотам везёт»: нормально установленная станция передала бы данные о сейсмической обстановке только после снятия сетевой блокады, но в прямой видимости оборудование отлично соединилось напрямую, минуя отключённую спутниковую инфраструктуру. Интересно, я тогда получаюсь ещё больший дурак, раз выжил я, а не она? Н-да...

На самом деле эта самая Лика никаким геологом не была, зато была дочерью совладелицы одной из доимперских корпораций. Надо сказать, что, хотя империя и не особо ограничивала себя, забрав после объявления протектората под свои нужды удобную территорию и другие нужные объекты, всё-таки это не было похоже на то, как гопник в подворотне отжимает кошелёк и мобилку: обязательно выплачивалась адекватная компенсация или предоставлялось что-то равноценное взамен с учётом потерь в логистике, нового обустройства и так далее — всё по-честному, насколько это вообще возможно. Таким образом, богатые люди в системе Сандре в одночасье стали ещё богаче: продукция их предприятий и добываемое сырьё по-прежнему были востребованы, только теперь спрос гарантировался новой администрацией, которая только увеличивала и увеличивала запросы.

И только одно безмерно омрачало безудержную радость предпринимателей и бизнесменов, ранее державших всю Сандру в своих руках: у политического руля теперь были совершенно посторонние им люди, с которыми требова-

лось наладить сотрудничество и при этом не пойти по статье о взятках. Пусть за шесть лет консенсус местной власти и капиталистов вполне состоялся, всё равно просто взять и сделать то, что выгодно, не согласуя со всеми «лишними» заинтересованными лицами, было уже нельзя. Какой-нибудь одарённый капитан внутренних войск, если его задеть, мог доставить массу проблем, просто затребовав кусок твоей земли под нужды армии, — и гражданская администрация, состоящая сплошь из граждан империи, радостно кивала и подписывала визу даже такому аристо без «настоящего» рода. Таким образом, хоть влезть во власть лично всё же было можно, но только на тех же условиях — стать гражданином, и утраченного влияния и статуса гражданства империи до конца не возвращало. Многие утирались и тихо радовались финансовому благополучию, но не все.

Имперское подданство, кстати, просто так тоже нельзя было сразу взять и получить: можно с ним родиться или заработать военной или рабочей службой на благо империи в среднем за сорок—пятьдесят или более лет. Этот ценз был обязательным, и обойти его можно было только псионикам при принятии в род. Огромный срок? Да, но только не в обществе, где продление жизни поставлено на поток. В граждане федерации, к слову, попасть было не намного легче, а мехом и вовсе можно было только родиться. Однако имперцы любили традиции (одна монархия чего стоит!), и потому в многозвёздном аристократическом государстве прекрасно работал один из древнейших социальных лифтов — возвышение через брачного партнёра. Разумеется, разевать рот на кого-то с приставкой «рим» перед родовым именем было бесполезно, но вот амбициозный рун, получив вместе с невестой достаточных масштабов бизнес, мог серьёзно выслужиться, если получится, конечно. А там — пожалование родом и службой, и — р-раз, с тобой считаются, и вынуждены подвинуться и высокомерные родовитые дворяне, что рулят твоей бывшей системой. Супруга или супруг от этого, разумеется, аристо не станет, но всеми правами запросто пользоваться сможет. Как говорят в таких случаях у меня на родине — профит!

Будущую парочку-смычку между деньгами и одарённостью моя супруга собственноручно и прикончила. С другой стороны, если тебя отправили крутиться перед носом у неведомо каким ветром занесённой в «дикие пампасы» рем Вил, пытаясь установить личный контакт и получить в будущем человека из высшей прослойки дворян, к которому при случае можно обратиться с выгодным предложением, надо головой думать, а не задницей! И мамаше этой самой Лики — тоже. Она же не могла не слышать о красноголовых и об их «замечательном» характере, но всё равно смогла пропихнуть и как бы «геолога»-дочь, и её жениха в состав экспедиции, решив, что игра стоит свеч... И доигралась.

Ната даже не поняла, что «охота на повстанца» была изначально организована для неё: девушка-штурмовик, выполняя учебно-боевое задание своего командира и сопровождая экспедицию, разве что не впадала в спячку от скуки. Тренировки были ограничены двумя-тремя часами в день, учебно-методические материалы целыми днями изучать тоже было за гранью добра и зла, со своими задачами геологи справлялись самостоятельно. Последних было особенно жалко: целый штурмовик, приданный для охраны экспедиции, нервировал и мотивировал на самостоятельный труд бедняг не хуже, чем смотрящий в затылок ствол плазмомёта: не могли же такой ресурс просто так взять и приставить «в охрану»? Правда, насколько я понял саму Нату, полковник просто выпихнула её на «си-некуру», типа в отпуск — отдохнуть от казарменного расписания и расслабиться, а заодно и добить «очков» до очередного звания. В результате с моей любимой здесь в основном пыталась наладить мосты только «сладкая парочка» из ценного местного специалиста и представителя от местного командования. Рем всюду разыгрывал из себя послушного полезного юнита (а может, действительно благоговел перед красноголовой), а Лика усиленно пыталась придумать, чем раскатать так нужную её семье в будущем рем. Даже наркоту как-то раз умудрилась предложить, идиотина — и кому?! В общем, итог был немного предсказуем... Зато нам такая ситуация давала определённое пространство для манёвра.

Честно говоря, мне сейчас больше всего хотелось залезть в катер, лечь на первый попавшийся диванчик (а, к чёрту, и пол подойдёт) и не двигаться. Медикаментозный сон помог справиться с ранее накопленным нервным напряжением, но повторные стрессы не прошли даром. С ума сойти, ведь всё ещё длился тот летний сандровский день, утром которого было спровоцировано восстание! Да и предыдущий был не легче, учитывая аврал после падения криотанкера. Мне, конечно, не впервой так влипать, но обычно нервов тратится несколько меньше. Кроме того, ушибы (хорошо, не переломы!), пусть и залеченные Натой, до конца не прошли — всё-таки она была не врачом, а штурмовиком с обязательными навыками первой помощи. И как назло, в трофейной имперской броне вышла из строя аптечка: моя красноголовая очень качественно убила угрожавших мне своих спутников. Электронную начинку шлема я даже не стал пытаться запустить, с помощью проводков и такой-то матери подцепив оптические сенсоры к очкам-терминалу. А ещё я сделал себе пометку, что даже в случае намерения прыгнуть в вулкан в следующий раз не поленюсь взять с собой цилиндр шанды¹ вместо так и не понадобившегося «плазмплюя» — мало того что пришлось потратить две трети запасов воды, чтобы кое-как замыть кровь, так я ещё никак не мог убедить себя, что «чарующий аромат» свежей смерти внутри брони мне уже давно только чудится: фильтры убрали примеси из рециркулирующего воздуха почти сразу после герметизации. Зато как мне теперь удавалась лёгкая аутентичная хромота!

Ната скорым шагом добралась до центрального геокупола, я же, мысленно проклиная всё на свете, попёрся к стоящим чуть в стороне стандартным грузовым контейнерам — у геологов это называлось складом. Ну-ка... Ну, точно. Мобиль-погрузчик бросили именно там. Аж весь в

¹ Ш а н д а — портативная система биологической очистки, генерирующая направленный поток излучения и звуковых колебаний, букавально выжимающий и испаряющий из органики воду и разрушающий биогенные макромолекулы. Продвинутый аналог современной земной УФ-лампы, используется для биологического обеззараживания помещений и предметов, один из обязательных инструментов любого мерха.

пыли, бедняга-трудяга, заскучал и приуныл... Ничего, сейчас сделаем «весело»!

Я успел вытащить из миниатюрного трюма катера первый контейнер с образцами и материалами — вещественной частью результата нескольких месяцев работы экспедиции — и принялся за второй, когда из шлюза купола вышла супруга, за которой буквально выкатился начальник экспедиции. Чуть ли не на голову ниже рослой Наты, шустрый тип пребывал в крайне расстроенных чувствах, настолько, что даже маску и капюшон не нацепил. Впрочем, от вида выгружаемых образцов он вообще споткнулся и едва не растянулся на камнях.

— Что вы такое делаете?!

Бежать на мобиль-погрузчик с раскинутыми руками в стиле «щас поймаю» было настолько глупо, что я не удержался и фыркнул от смеха. Впрочем, перепрограммированный вокодер шлема проигнорировал посторонний шум и воспроизвёл только мои следующие слова, разумеется скорректировав тембр и тональность голоса.

— А что, не видно? Разгружаю борт перед спасательной операцией, уважаемый.

— Но вы же не можете... уважаемый! — Мужик зачем-то схватился за борт контейнера, и мне пришлось затормозить, чтобы не сбить его с ног. Хотя мне-то какая разница, где образцы оставить, могу и здесь. — Стойте! Так нельзя!

Я уже было подумал, что он сейчас вскочит на капот давшего задний ход колёсного транспортёра, когда мужика сдёрнуло с места, будто к его поясу кто-то привязал невидимый трос и рванул. Выглядело впечатляюще, особенно то, что Ната не просто отправила человека «полетать», а умудрилась псионикой поймать его и поставить перед собой на ноги. Правда, вестибулярный аппарат нач-экспедиции был решительно против таких неожиданных ускорений-торможений, поэтому мужчина закачался, размахивая руками, но всё-таки удержался.

— Я просила вас пройти со мной, а не бегать за капитаном, — донёс до меня ветер её слова, сказанные предельно холодным тоном.

— Но образцы! Их нельзя вот так вот... Неровная поверхность и тряска!

— А там человек в беде, — отрезала красноголовая. — Подойдите к внешней консоли у люка и передайте мне полный доступ к управлению катером.

— Что?! Но...

— Потому что я его конфискую.

Мне было плохо слышно интонацию, но, кажется, любимая произнесла последнюю фразу с отчётливым удовлетворением. Я тем временем выволок последний, неполный контейнер с результатами экспедиции и честно постарался подобрать участок каменистого плоскогорья поровнее. Зачем создавать людям лишние проблемы, если можно их не создавать?

Когда погрузчик подцепил первый складской контейнер, я застал момент, как обшивка судна промежуточного класса волной меняет свой цвет с белого на ярко-красный, а на боку проступает картинка изображённого несколькими линиями меча. И это стандартный протокол, заложенный в кластер корабля при передаче прав? Имперцы — охрененные позёры! На самом деле для конфискации нужен был соответствующий приказ сверху, которого у Наты, разумеется, не было, однако лёгкая демонстрация пси-способностей настроила главу экспедиции на решение проблем без бюрократии. Ну а теперь отыграть назад он уже не мог. Правда, передал контроль он Нате не как человеку, а как представителю СДШ, оттого и окраска такая, но других-то любителей красного в системе Сандра не было.

— Из-за ЧП экспедиция уже свёрнута, просто вы по своим каналам не можете получить приказ, — меж тем втолковывала наконец-то обнаружившему, что выбрался на улицу без защиты, и раскашлявшемуся геологу обговорённый нами пару часов назад текст Ната. — Так что закрывайте моё предписание сейчас. Вас заберут на другом судне сразу, как будет снята бесполётная зона.

— Но вас же тогда собьют! — вдруг дошло до главы экспедиции.

Девушка демонстративно повернула голову в сторону алеющего в последних лучах солнца борта, и собеседнику всё сразу стало ясно без слов.

— Ох, простите... Вот, визу поставил. Но нужна отметка военной администрации...

— Это вы меня сейчас просвещаете? — непритворно удивилась такой заботе жена.

— Ещё раз извините... Просто всё так внезапно...

— Готово, — сообщил я, втискивая погрузчик между контейнерами, бывшими ранее складом временной базы.

Не то чтобы я так мечтал обокрасть геологов, но нужно было отыграть до конца. Главное, мы оставили им результат их труда, а не уволокли с собой с концами. Ну и не особо обманули — думаю, экспедицию, почти полностью отработавшую свою программу, в самом деле уже было приказано свернуть. Есть неплохой шанс, что на фоне большого бедлама в ППЦ маленький тут сойдёт с рук... Если, конечно, правильно расставить остальные декорации.

Внутри кораблик, чем-то действительно напоминавший морской катер, несмотря на продвинутый имперский дизайн, был немного тесным — по крайней мере, усилия по экономии пространства были заметны. Зато заблудиться было сложно: вот люк трюма, а вот рубка управления.

Ната вынырнула из бокового коридора одновременно со мной, держа в руках шлем — вошла через пассажирский люк... и сразу оказалась в моих объятиях.

— Миш... — Это должно было прозвучать укоризненно, но моё имя на местный манер, проговорённое красивой девушкой с придыханием... м-м-м...

— Не волнуйся, я слежу за временем, — оторвавшись от сладких и желанных губ второй раз, постучал я пальцем по дужке очков. — Три минуты — это не задержка. И уж тем более по делу.

— А... — Ната вдруг вздрогнула, а я повернулся и подхватил катящуюся с поджатыми манипуляторами на манер мяча по полу Тайну, одновременно просматривая скинутый мне файл лога. Отлично. — Вот теперь взлетаем. — Я шагнул к дверям рубки и покачал головой, увидев, куда смотрит супруга. — Любимая, ну хватит уже. Ты дома даже мышей и тараканов не боялась, а Тай — просто дроид.

— Не просто. — Девушку передёрнуло, и она быстро уселась в кресло пилота, активируя предстартовую подготовку. — Я вообще не понимаю, как ты можешь так спокойно держать в руках... это.

— Во-первых, эту. — Я сел на соседнее место, выгрузив круглую помощницу на немедленно ожившую консоль. — А во-вторых, я тебе говорил: Тайна мне спасла жизнь. Без дураков. Несколько раз. Я уверен в ней.

— Я привыкну... может быть, — не слишком уверенно посулила Ната и тут же поспешно сменила тему: — Всё готово, можем взлетать.

— Взлетаем, — согласился я, откладывая разговор.

Итак, первая часть наспех разработанного плана действий прошла на удивление успешно: пока жена убалтывала главного геолога, а я возился с погрузкой-разгрузкой, Тай успела добраться до станции геолокации, временно отключила сейсмограф и заполнила лог-файл на несколько часов вперёд, сделав так, что он будет выдаваться как показания аппаратуры слежения в реальном времени. Теперь необходимо было в темпе сбросить утащенные из лагеря контейнеры у нужного входа в карстовые пещеры под плоскогорьем и создать видимость начала спасательных работ — накатывающая темнота в этом будет весьма кстати. По данным, которые слила начальнику экспедиции Ната, получалось, что Лика, не найдя ничего в месте зарегистрированных сейсмостанцией колебаний, решила обследовать ближайший пролом в карст, причём в свойственной ей манере нырнула туда без всякой подготовки чуть ли не рыбкой, после чего произошёл обвал. Обвал действительно случился, окончательно испортив информационные накопители в спецкостюме «геолога». Мы собственноручно закинули тело в чернеющий наклонный колодец, а потом Ната пошвыряла псионикой камушки, пока не добилась нужного эффекта. Далее на записи капитан внутряков поспорил с красноголовой, но та отговорила его давать сигнал бедствия: тут нужно спецснаряжение, спецтехника и спецподготовка, которых точно нет у орбитальщиков. Решено было так: забрав горный обвес у геологов, сам ВВешник постарается отыскать возможно выжившую невесту через сеть карстовых полостей, а Ната в прямом смысле слетает за подмогой: выйдет на орбиту и передаст сообщение влиятельной мамочке. Ну а дальше уже не важно, как та будет пробивать бесполётную зону, искать спелеологов и всё такое. Разумеется, разлетавшийся катер заметят орбитальщи-

ки, но переданный в ведение СДШ атмосферно-космический транспорт они даже поцарапать не посмеют. Правда, и сесть назад не дадут, но это уже проблема не красноголовая, чьё предписание официально закрыто.

Уф... Куча натяжек, и всё шито белыми нитками, с другой стороны — случись такая ситуация в реальности, и рун, и рен Вил действительно могли поступить так: рационально и не отвлекая орбитальщиков от подавления восстания. Собственно, главным козырем шла компиляция видеозаписей как бы из памяти брони Наты: этот фокус был не под силу мне, но вполне по круглому боку Тайны. Единственное, чего я не учёл, это реакции любимой на мехну. Надеюсь, что единственное...

4

Как только Ната оторвала катер от земли, лагерь геологов почти сразу пропал за кормой. Правда, машина даже не пыталась по-настоящему подняться в небо, вроде такое движение называется «в режиме огибания поверхности». Скорость, если не смотреть на несущуюся на нижних обзорных экранах каменистую равнину, совершенно не чувствовалась — рывки и манёвры полностью поглощались системой поддержки искусственной гравитации корабля. Да и чего интересного в каменных пустошах под килем? Вот за оператором у пульта наблюдать было гораздо интереснее! Управляла Ната пусть небольшим, но всё-таки промежуточного, а не малого класса судном просто мастерски, по лицу было отлично видно, что она не слишком задумывается, что именно надо делать в следующий момент. В кресле жена сидела совершенно свободно и вольготно, а короткие волосы, едва закрывающие мочки ушей, отлично позволяли мне видеть нежные и одновременно сильные линии шеи, правильные черты лица... Если бы ещё вместо затягивающей всё тело штурмовой брони было лёгкое платье...

— ...То мы куда-нибудь врезались бы, — закончила за меня вслух любимая, разгадав мои мысли по эмоциям и заметно покраснев.

— Не врезались бы, автопилот не даст, — хмыкнул я.

Со стороны могло показаться, что катер идёт под прямым управлением, но на самом деле моя супруга просто в приличном темпе задавала условия для следующего манёвра управляющему кластеру атмосферно-космического корабля, а тот уже самостоятельно менял режимы двигателей, высоту и скорость движения. Тоже довольно сложный навык, но так рулить всё же на порядок проще, чем полноценно проводить низковысотный барраж в режиме прямого пилотирования. Тот же трюк прокрутила Тайна, заставив аварийно-спасательные транспортёры таранить спускающиеся шаттлы орбитальщиков. От меня всего-то и потребовалось, что заранее исключить из программы автопилотирования запрет на опасные манёвры, фактически повторив приснопамятный «подвиг» Юна на Каллиге¹. И кстати, сейчас мы могли бы тупо лететь по прямой, поднявшись чуть выше...

Так, стоп. Ната что, для меня сейчас... э-э-э... выделяется?!

— Это... мм... сигнал для тех, кто сейчас смотрит за нами сверху, — логично объяснила любимая, но почему-то её щёчки налились краской ещё больше. Гм, «почему-то»?

— Я очень впечатлён! — честно признался я, отрываясь от созерцания объекта своего обожания. — Даже близко так не смогу.

— Это всё псионика! — как-то внезапно странно отреагировала любимая на мои слова. И этот тон — словно оправдывается... — Я просто чувствую, какие мне следующие параметры задать.

Так-так. Я прокрутил в голове последнюю фразу, показавшуюся мне знакомой, и покачал головой.

— Милая! — Я постарался полностью раскрыться чувству, которое сейчас испытывал. — Меня ничуть не ущемляет то, что ты сильнее, и не может ущемить. Я люблю тебя, понимаешь? Порадоваться за тебя могу, но почувствовать себя ущемлённым? Не-а. Мы не соперники... нигде не соперники. Я всегда за тебя.

Когда-то давно я уже сказал ей эти слова. Правда, мне было восемнадцать, и я просто не верил в то, что в любви

¹ Событие подробно описано в 32-й главе 1-й книги цикла.

могут быть условности. Любить — значит верить, значит принимать сторону своей второй половинки до конца. За шестнадцать следующих лет я повзрослел и успел узнать, что любовь бывает всякая, но... лично мне повезло. Мы всегда были друг за друга, я и Ната, без всяких условностей, и постарались научить детей тому же. Что ж, как в некоторых сказках, наша любовь в буквальном смысле оказалась сильнее смерти и забвения...

Додумать свою мысль у меня не получилось: супруга бросила консоль и одним движением оказалась у меня на коленях. В этот раз чёртова алая броня оказалась очень к месту. Боюсь, если бы многослойную защитную одежду можно было легко снять, мы разрушили бы собственный план просто в порыве чувств.

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: системное уведомление:

Внимание! Осуществлён перехват управления. Порядок движения сохранён.

Внимание! Достигнута конечная точка маршрута.

Внимание! Выполняется посадочный ордер на неподготовленную площадку.....Выполнено.

Внимание! Обнаружен атмосферно-космический многоцелевой малый военный корабль (аэрокосмический истребитель), идущий курсом на перехват. Предполагаемая принадлежность: космические мобильные войска постоянного орбитального базирования империи.

— Чуть... позже... — посулила мне Ната, опять сращивая неткань одежды по «шву». Боже мой, да мы летели от старта до посадки минут пять всего и такое устроили! — Проклятье! Пилот!

— Что не так? — Мне пришлось аж головой помотать, заставляя голову работать после выброса такого количества гормонов в кровь. Помогло, но не до конца.

— Одарённый! Пройдёт над нами через две минуты, а тут... такой фон!

— Прокол, — спокойно констатировал я. — Не подумали, но ничего страшного. Проверь, как теперь?

Сосредоточиться на пси-технике «трансляции» чувств было сложнее, чем обычно, но всё равно вышло достаточ-

но просто. Практика — большое дело, а замотивированная практика — ещё эффективнее. Ощущение одновременно решимости и волнения даже выдавливать из себя не пришлось — их, в отличие от обычно необходимого «доброжелательного спокойствия», я действительно сейчас испытывал. В том числе.

— Эмосфера? — Ната широко распахнула глаза.

— Пришлось научиться, я тебе потом расскажу. — Я внимательно следил с помощью тактической схемы за приближающимся многоцелевиком. — Пошли на выгрузку, пусть увидит то, что нужно.

Пилот, однако, меня разочаровал — похоже, разглядел ещё с большой высоты раскраску корпуса катера и эмблему и даже не стал нарезать круги над головой, просто прошёл в вышине, самым краем задев нас своей зоной восприятия. Ну и всё, значит. Пользуясь тем, что на земле уже всю властвовала ночь, а выше всё ещё прошивали атмосферу над планетой последние солнечные лучи из-за горизонта, мы, мешая ИК-камерам спутников, побыстрому вскрыли оба контейнера, раскатали в глубь провала кое-как закреплённый трос и выкинули псионикой туда же часть вещей из раскрытых контейнеров, а часть, не особо разглядывая, закинули назад, в трюм: типа, капитан спустил в спешке что попало, что-то бросил, а что-то унёс. Теперь совсем всё. Завтра пусть ищут хоть до посинения — несмотря на продвинутое снаряжение, без специальной экипировки и обучения даже псионик мог раствориться в многокилометровых природных катакомбах с концами. Перепрограммированный Тайной сенсор сейсмической активности в автономном наблюдательном столбе у лагеря геологов за ночь выдаст пару «зарегистрированных» толчков как от обвалов, расширяя зону поисков на все свежие подземные оползни... Короче, сделано всё, что можно.

Нос катера теперь смотрел в зенит, горизонт побежал в стороны от катера, а я... вздохнул и сдержался, не став лезть к любимой с поцелуями.

— Ну что, мне пора... — я покачал иньектором и не сдержал кривой ухмылки, — на боковую. И... девочки, не передеритесь без меня, ладно?